

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

**ОТЗЫВ члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Даниила Петровича Шульги «Предпосылки
сложения Великого Шёлкового пути и его функционирования в
контексте триады Китай-номады-Средиземноморье», представленной на
соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности
5.6.2 – «Всеобщая история»**

Диссертационное исследование Д.П. Шульги посвящено изучению одного из важнейших вопросов истории Евразии, а именно становлению Великого Шёлкового пути, пришедшегося на период со II в. до н.э. Великий Шёлковый путь являлся ключевой артерией межкультурной коммуникации в период античности и средневековья. Поэтому понимание процесса его становления является принципиально важным для решения других исследовательских вопросов, связанных с мировой историей от Средиземноморья до Тихого океана. Между тем, вопросы, связанные с формированием Шёлкового пути, вызывают серьезные дискуссии в современной мировой науке. Все это объясняет несомненную научную **актуальность** темы диссертационного исследования Д.П. Шульги, посвященного исследованию роли греко-романских государств, кочевников и Китая в становлении крупнейшей сети маршрутов Евразии.

Тема диссертационного исследования Д.П. Шульги носит новаторский характер, и это связано как с раскрытием важных, недостаточно изученных в историографии вопросов, так и с концептуальными проблемами. На протяжении длительного времени Великий Шёлковый путь воспринимался прежде всего как «китае-центричное» явление. Только после ряда археологических открытий, произошедших в XX в., в распоряжении учёных появились артефакты, свидетельствовавшие о заметной роли греко-романского мира в становлении и развитии межкультурной коммуникации в Центральной Азии. Количество специальных монографических исследований на европейских языках (включая русский), посвященных проблемам «средиземноморского» импорта в Китай, все также невелико. Похожий исследовательский пробел замечен и в сфере изучения ранних кочевников

Раздел введения написан на высоком профессиональном уровне. Диссертант убедительно формулирует объект и предмет исследования, выделяет задачи, четко обосновывает хронологические рамки, причем они поистине монументальны и охватывают период с VI в. до н.э. по XIV в. н.э. Что касается характеристики задач, а их восемь на три главы (хотя, по логике диссертации, каждая глава должна раскрывать поставленную исследовательскую задачу), на мой взгляд, вполне можно было бы не выносить в задачи вторую: «на основе анализа литературы выявить степень научной разработанности темы» (с. 4). Представляется, что выявление степени научной разработанности является этапом, предшествующим написанию самого текста диссертации, поскольку тема исследования, особенно докторской диссертации, и определяется в том числе, исходя из ее неразработанности в историографии. Если и оставлять задачу, связанную с историографией, то, на мой взгляд, речь можно вести об анализе основных подходов и концепций, которые сформировались или не сформировались в исторической науке.

Еще одно замечание, которое можно здесь сделать – «методология исследования» прописана несколько лапидарно для докторской диссертации (с. 8-11). Впрочем, при чтении работы складывается впечатление, что автор владеет методологическим инструментарием на должном уровне.

Структура диссертационного исследования является весьма четкой и логичной и позволяет решить поставленные во введении задачи. В первой главе анализируются современные представления о хронологических рамках формирования Шёлкового пути, а также приводятся результаты исследований китайской научной лексики, касающейся антиковедения и византистики. Во второй главе реконструируется быт и история ранних кочевников Северного Китая. В третьей главе рассматривается влияние эллинистических государств, Рима и Византии на Великий Шёлковый путь и Китай.

Практическая и теоретическая значимость работы определяется тем, что диссертация позволяет по-новому взглянуть на комплекс вопросов, связанных с эволюцией Великого Шёлкового пути, который рассматривается в рамках триады Китай-номады-Средиземноморье. Выводы, сформулированные диссертантом в заключении, представляются самостоятельными, логичными, аргументированными и не вызывают принципиальных возражений. Отчасти они уже были изложены в рамках достаточно внушительной апробации (по теме диссертации опубликован ряд публикаций в журналах из списка ВАК (23), SCOPUS (12), WoS (20), списку своих работ диссертант посвятил отдельное приложение).

Что касается **замечаний**, то, во-первых, обращает на себя не слишком большой объем докторской диссертации (335 страниц без списка литературы), хотя она и соответствует в этом отношении официальным требованиям.

Во-вторых, возникает вопрос филологического свойства: почему Д.П. Шульга использует термин «сложение Великого Шёлкового пути», а не более

Северного Китая. Поэтому диссертационное исследование Д.П. Шульги в известной степени заполняет эту лакуну.

Кроме того, **научная новизна** работы определяется своеобразием исследовательского ракурса. Дело в том, что, помимо греко-романского и китайского «полюсов», огромную роль в становлении Великого Шёлкового пути сыграли кочевые общности, сложение которых хронологически шло параллельно развитию Поднебесной на востоке и средиземноморских народов на западе. События IV-II вв. до н.э. (усиление Македонии, походы Александра, войны диадохов, постепенное усиления Рима, борьба за лидерство среди уделов Чжоу, создание первой кочевой империи сюнну) должны рассматриваться как повлиявшие на историю Евразии целом. Собственно, исследованию влияния вышеописанных (и не только) процессов на формирование Шёлкового пути и посвящена диссертация Д.П. Шульги.

Работа Д.П. Шульги имеет четкую структуру и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (почему-то в названии не фигурирует слово «источники», а также списка приложений (наиболее объемные из которых – иллюстрации и подписи к ним).

Методология. Диссертация Д.П. Шульги носит междисциплинарный характер, что является несомненным достоинством работы. Только комплексный подход, находящийся на стыке дисциплин, позволил создать достаточно фундированное исследование, посвященное Шёлковому пути. В качестве источников для изучения истории выступают археологические, нарративные и эпиграфические материалы. Диссертант демонстрирует весьма высокий уровень работы со всеми тремя типами, особенно когда дело касается записей на китайском языке. При работе с латинскими и греческими текстами, Д.П. Шульга, очевидно, опирался на их переводы. Историографический раздел диссертационного исследования выполнен на высоком научном уровне. Сам по себе он достаточно краток (по меркам докторской диссертации), однако в ходе исследования Даниил Петрович показал обширные знания как отечественной, так и зарубежной (прежде всего, китайской) историографии. Данное направление любопытно уже потому, что в отечественной науке антиковеды и византилисты нередко имеют достаточно смутное представление о данных направлениях исторической науки в КНР.

Личный вклад. Несомненной заслугой Д.П. Шульги как исследователя является отход от принципиального противопоставления археологических и исторических работ. Автор диссертации попытался, и на мой взгляд, успешно смог найти золотую середину между этими направлениями и представил комплексное исследование, сочетающее достоинства исторических и археологических трудов.

Диссертация Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» построена сообразно поставленным задачам.

понятный «складывание» или «формирование». Чем это обусловлено? Возможно, это специфический, но устоявшийся в науке термин, но тогда его целесообразно объяснить.

В-третьих, на мой взгляд, цель диссертационного исследования нуждается в некоторой корректировке, поскольку сформулирована весьма узко: «на основании нарративных, археологических и эпиграфических материалов дать анализ движущих сил, принимавших участие в становлении и развитии ВШП» (с. 5). Очевидно, диссертационное исследование имеет гораздо более масштабную цель, нежели «анализ движущих сил».

В-четвертых, остается непонятным, почему отсутствует список источников, хотя в самом тексте диссертации, во введении и далее диссертант выделяет основные группы источников и дает их характеристику.

В-пятых, в разделе 3.5. «Прозелитические религии на Великом Шёлковом пути между Средиземноморьем и Центральной равниной» автор, до того скрупулезно систематизировавший материалы (от оружия кочевников до византийских монет) вдруг переходит к описанию ситуации через частные (пусть и весьма красноречивые) примеры.

Вывод: Диссертация Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» является ценной научно-квалификационной работой. В ней содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Шульга Даниил Петрович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
ШАГИ ИОН РАНХиГС

«06»

марта

2023 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского,
тел. (916) 143-34-58

Наталья Петровна Танышина

Подпись
управления
персонала
менеджера
по персоналу

заверяю.

И.И. Петров СК